

КРУГОЗОР

Л.Б. ЛОГУНОВА, доцент
Ю.Ю. ПЕТРУНИН, профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова

Жизнь и судьба философа: Алексей Федорович Лосев (1893–1988)

Что такое жизнь, никто не знает, хотя все живут. А мне мало жить. Я еще хочу и понять, что такое жизнь.

А.Ф. Лосев

В статье представлена попытка создать творческий портрет А.Ф. Лосева в интерьере отечественной истории XX века. В этом аспекте судьба философа представляется как персонификация современной ему исторической эпохи, что позволяет понять историю не как объективный обезличенный процесс, а как драму судеб и идей. Методом исследования является интерпретация философских и литературных текстов (проза и стихи), дневников, мемуаров людей, близко его знавших.

Ключевые слова: *А.Ф. Лосев, миф, философия, религия, жизнь, судьба, история, знание, любовь*

Алексей Федорович Лосев – великий философ-просветитель, эстетик, специалист в области античной культуры, богослов и ученый, идеи и образ жизни которого разительно отличны от привычных представлений о профессиональном философе, университетском преподавателе, воспитателе молодежи, идеологе.

Алексей Федорович Лосев – последний классик русской философии, по его собственному определению, философ-идеалист. Перспектива, отделяющая нас от предмета исследовательского интереса, задает масштаб и оптику видения событий прошлого, позволяет иначе осмыслить, казалось бы, известные факты, понять их ценность для живущих «здесь и теперь». Особую значимость временная дистанция приобретает в ситуации, когда мы хотим понять человека, который совсем недавно жил среди нас, когда печатаются не изданные при его жизни произведения, воспоминания учеников и друзей, недругов и суровых критиков. Пришло время для «второго чтения», а именно оно, как утверждал М.К.

Мамардашвили, является методом подлинного понимания. Зная конец истории и возвращаясь к ее началу, в хаосе хорошо известных событий мы осознаем неявную логику их взаимосвязи, глубину страстей и высоту прозрений духа. Обнаруженные в та-

ком исследовании удивительные совпадения и исторические пересечения возвышают обыденность индивидуальной жизни до символичности бытия. «Второе чтение» задает пространство интерпретаций биографии героя в контексте истории, позволяет в жизненном факте опознать знаки судьбы. В наследство нам остались тексты Лосева, а за текстом, как утверждал М. Бахтин, стоит личность. И наша задача – попытаться проявить личность сквозь текст.

«Я сослан в XX век» – так называется сборник художественной прозы Алексея Федоровича Лосева. Эти же слова произносит один из участников философского диспута строителей Беломорканала о смысле жизни, о неспособности человека ответить на самые главные вопросы о детерминизме и свободе личности, о свободе и ответственности. И эти же слова становятся своеобразным кодом расшифровки судьбы А.Ф. Лосева, которая неотделима от исторической эпохи, истории страны. Жизнь для Лосева – история борьбы личности с пошлостью обыденной жизни, с соблазнами мещанского быта. Противником для него становится эпоха, история, XX век, мотивом творчества – страх не осуществиться, забота о собственной идентичности. Он считал, что «философа нельзя всунуть в какую-то одну эпоху. Мысль нельзя сунуть...».

Алексей Федорович прожил долгую жизнь, пережил все драматические события в жизни своей страны. Он родился в конце XIX в., 10 сентября 1893 г., в Новочеркасске. Его прадед Алексей Лосев, сотник Войска Донского, за героизм, проявленный в Отечественной войне 1812 г., был награжден Георгиевским крестом и получил потомственное дворянство.

Мать Алексея Федоровича Наталья Алексеевна происходила из казачьего духовенства. Ее отец, протоиерей Алексей Поляков, был настоятелем Новочеркасского храма Михаила Архангела и сам крестил внука. В семье матери царил дух смиренно-

мудрия. Внутренняя глубинная связь с православием, с храмовой жизнью, обрядность, строгая дисциплина, милосердие как образ обыденной жизни, безусловно, оказали огромное влияние на характер и судьбу будущего философа.

Отец Федор Петрович Лосев (1859–1916) был талантливым музыкантом, скрипачом, знатоком духовной музыки и церковного пения. Как выпускник дирижерского класса Придворной Певческой капеллы в Санкт-Петербурге, он был назначен регентом Войскового певческого хора. Однако его артистическая натура не могла смириться с размеренным бытом провинциальной жизни. Отец ушел из семьи, когда сыну было всего несколько месяцев. Сменив множество профессий и мест проживания, он исчез из жизни семьи навсегда. Мать, глубоко переживая семейную трагедию, всю любовь и заботу сосредоточила на сыне, посвятив ему всю свою жизнь. Духовная травма раннего детства не прошла бесследно, повлияла на стиль его отношений с людьми, с близкими и дальними. Верность и преданность дружбе и профессии он ценил более всего. Был требовательным к себе и к друзьям. Может быть, даже слишком требовательным.

Новочеркасск конца XIX в. был войсковой и культурной столицей донского казачества. В городе были музей и неплохой драматический театр, в котором юный Лосев пересмотрел не по одному разу весь классический репертуар. Лучшим учебным заведением города считалась Платовская войсковая гимназия, содержавшаяся на средства Всевеликого Войска Донского. В ней в 1903 г. стал учиться и Алексей Лосев. В гимназии преподавали выдающиеся педагоги и ученые, оказавшие на него огромное влияние. Гимназисты читали произведения Эсхила, Софокла, Еврипида, Данте, Гете, Байрона. Именно здесь, изучая математику, латынь и греческий язык, Лосев глубоко увлекся античностью. Боги и герои Античной Греции стали для него современ-

никами, учителями и образцами жизни. Произведения Платона открыли юному гимназисту новый мир. В это время он знакомится с философией В.С. Соловьева, которая позднее оказала значительное воздействие на собственную позицию Лосева, его мировоззрение, отношение к профессии. Символично, что исследование философии и личности Владимира Сергеевича Соловьева стало последней работой А.Ф. Лосева, книгой с непростой издательской судьбой.

Со всей пылкостью юной души Алексей Лосев переживает потрясающее чувство – любовь к знанию, осознает свое призвание. «Знание – вот та великая сфера, вот та великая сила, которая стоит выше самой жизни и в которой сама жизнь находит свой смысл и свое оправдание. ... Знание – это бесстрашие, стойкость, героизм. Знание – это свобода. Кто знает мало, тот суетлив, пуглив, всего боится, от всего зависит. Кто знает мало зла, тот трепещет, страшится, ужасается, прячется. Но кто знает много зла, кто знает, что весь мир во зле, что вся жизнь есть катастрофа, тот спокоен, тому ничего не страшно, тот не хочет никуда прятаться, тот благороден» [1]. Жить для него – значит мыслить. Ему открылось дело всей его жизни – философия. Учиться и учить философии. Любовь к мудрости – высшая форма любви. Автаркия мудреца – единственно достойный образ жизни. Он и не догадывался, каких жертв потребует эта любовь. Любовь к философии – страсть, захватывающая человека целиком, «ничтожащая» смыслы обыденной жизни: «философствовать значит упражняться в смерти». Философ беседует с Богами. Однако как же опасны эти беседы для смертных!

Одновременно с обучением в гимназии Алексей Лосев берет уроки по классу скрипки в частной музыкальной школе итальянского музыканта, лауреата Флорентийской музыкальной академии Федерико Стаджи. Школу он с отличием окончил в 1911 г., однако карьера профессионально-

го музыканта не сложилась, а дилетантизм и непрофессионализм, любительство были для него неприемлемы. Но любовь, почти болезненная страсть к музыке пронизывает все его последующее творчество. Музыка становится предметом философского анализа (в 1927 г. А.Ф. Лосев издаст книгу «Музыка как предмет логики»).

Семья, казачий быт, духовный, интеллектуальный и культурный климат столицы казачьего Дона во многом определили линию жизни будущего мыслителя, заложили прочные основы его творчества, определили главные сюжеты и стиль его работ, закалили характер. «Недаром же я – казак», – говорил себе в трудные минуты жизни Алексей Лосев. И не в последнюю очередь именно казачий характер помог выстоять в тяжелейшие годы его жизни, в трагических ситуациях, уготовленных судьбой.

После окончания гимназии в 1911 г. А. Лосев поступает на историко-филологический факультет Московского университета, а в 1915 г. завершает обучение одновременно на двух отделениях – философском и классической филологии. В 1914 г. Лосев был послан в научную командировку в Берлин, однако начавшаяся война прервала его занятия. С большими трудностями он вынужден был возвратиться в Москву. Еще во время учебы в университете и после его окончания молодой философ выступает с докладами на заседаниях Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева, знакомится с крупными русскими философами Н.А. Бердяевым, Е.Н. Трубецким, С.Л. Франком, С.Н. Булгаковым, П.А. Флоренским. После закрытия общества участвует в работе Вольной Академии духовной культуры вплоть до высылки из страны в 1922 г. ее основателя Н.А. Бердяева. В это же время он – активный участник заседаний Московского психологического общества, философского кружка имени Лопатина. Таким образом, после окончания университета Ло-

сев оказался в самом центре мировоззренческих битв.

Столкнулись две эпохи, два образа жизни. Победившему пролетариату, строителям социализма были не нужны и чужды достижения старой культуры, и в первую очередь – отвлеченные рассуждения. Восторженное чувство принадлежности к избранному, аристократизм духа, энтузиазм борьбы формируют у Лосева особое отношение к философии и роли философа в культуре. Философия для него – практика борьбы с воинствующим невежеством. Истина – ее грозное оружие.

В своих работах он формулирует принцип единства науки, философии, религии, искусства и нравственности, что составляет высший синтез духовной жизни человека. Мир понимается им как универсум, организм, все части которого несут на себе печать этой целостности. Через познание частей, отражающих энергию целого, мы познаем сущность целого. Диалектическое саморазвитие единого живого телесного духа становится для Лосева единственно признаваемой им реальностью, а принцип органичной целостности – ее основой.

«Всеединство» и «высший синтез» были для мыслителя не умоглядными понятиями, они стали его жизненным кредо. Ими обуславливалась и его «прочность поведения», и уверенность, что он имеет право «на известное своеобразие мышления», и, не в последнюю очередь, особый метод философствования, которым он считал свою способность *вживаться* в другие типы культур и рисовать их с внутренней и животрепещущей стороны.

После революции, в трудные голодные годы Лосев много работает, читает лекции по классической филологии в Новгородском университете. В 1922 г. он становится профессором Московской консерватории, заведующим отделом эстетики в Академии художественных наук. И хотя давление на буржуазную интеллигенцию усиливалось, в интеллектуальной профессиональной

среде шли острые дискуссии о самых злободневных событиях, которые выходили на уровень метафизических философских проблем. В эти годы А.Ф. Лосев напряженно и плодотворно работал. За короткий период (1927–1930) им были написаны фундаментальные работы по античной философии, создано знаменитое «лосевское восьмикнижие»: «Античный космос и современная наука», «Музыка как предмет логики», «Философия имени», «Диалектика художественной формы», «Диалектика числа у Плотина», «Критика платонизма у Аристотеля», «Очерки античного символизма и мифологии» (Т. 1) и знаменитая «Диалектика мифа».

Миф в понимании Лосева предстает не как поэтический вымысел, а как само бытие, как энергичное самоутверждение личности, личностная история в слове. Во всех его работах четко прочерчена связь современной науки и практики с фундаментальными основами античной философии и мифологии. Античность для Лосева становится мерой оценки, способом понимания и критики современности. Это хорошо чувствовали недруги и гонители философа. Они четко поняли роль автора «Диалектики мифа» – арьергардный боец, и это стало основанием для обвинения А.Ф. Лосева в деятельности, подрывающей основы нового общества. «Положения, характеризующие социализм и Советскую власть, окончательно сформировались под влиянием той агрессии, которую проявила Советская власть в своей церковной политике последнего времени, в своем курсе на индустриализацию и коллективизацию. Эти меры в своей крайней резкости заставили меня болезненно на них реагировать, резко ставя вопрос о тенденциях развития советской власти и социализма – в сторону анархизма и гибели человечества. Социализм исключает внутреннюю жизнь личности. Социализм базируется на безличном производстве. Социализм исключает свободу наук, искусств, печати, личного обще-

ственного почина и т.д., и т.п. Что же он дает взамен всего этого? Не есть ли это какой-то абсолютный нигилизм и полное удушение всякой духовной жизни? Социализм – синтез феодализма и капитализма», – пишет он в «Дополнениях» к «Диалектике мифа» [2].

Было сфабриковано «дело Лосева», по которому 18 апреля 1930 г. он был арестован, а научный архив конфискован. Его осудили на 10 лет, направили на лесосплав, где от тяжелой работы ученый заболел, стал быстро слепнуть, у него практически не видел правый глаз. Позднее по инвалидности его перевели на более легкую работу. Вскоре, 5 июня, «за активное участие в преступных действиях А.Ф. Лосева» и за «разжигание религиозных предрассудков» была арестована и его жена Валентина Михайловна. Их удивительную близость и духовное родство разлука только укрепила. О силе этой жертвенной любви Алексей Федорович пронзительно написал в необычайно глубокой философской повести «Жизнь».

Валентина Михайловна Лосева в буквальном смысле была главным человеком его жизни, разделившим с ним все тяготы их трагической судьбы. Блестяще образованная, умная, талантливая пианистка, художница, математик и астроном, ученица академика В.Г. Фесенкова и профессора Н.Д. Моисеева, она могла бы многого достичь в науке или в искусстве, но всю свою жизнь посвятила своему мужу, любовь к которому считала задачей и смыслом своей жизни. На окружающих она производила глубокое впечатление какой-то особой душевной грацией, одухотворяющей все ее движения.

С будущей женой Алексей Лосев познакомился в 1917 г., когда снял комнату в доме ее родителей – Михаила Васильевича и Татьяны Егоровны Соколовых. С первой встречи романтическая, глубоко религиозная натура юной девушки была захвачена предчувствием их будущей необычайной

связи. И действительно, Алексей Федорович предложил ей весьма необычный союз – духовный брак. 5 июня 1922 г., в Духов день, их обвенчал в Сергиевом Посаде отец Павел Флоренский – знаменитый философ и богослов.

Валентина Михайловна стала помощницей Алексея Федоровича и в науке, и в религиозной жизни. Они оба были тесно связаны с религиозным движением «Имяславие», оказавшим огромное влияние не только на работы Лосева по философии имени, но и на сам образ их жизни. В «Философии имени» он пишет о мощи и значении слова, придавая ему поистине демиургический смысл. «Имя – как максимальное напряжение осмысленного бытия вообще – есть также и основание, сила, цель, творчество и подвиг также и всей жизни, не только философии. Без имени – было бы бессмысленное и безумное столкновение глухонемых масс в бездне абсолютной тьмы, хотя и для этого нужно некое осмысление и, значит, какое-то имя. Имя – стихия разумного общения живых существ в свете смысла и умной гармонии, откровение таинственных ликов и светлое познание живых энергий бытия. В любви мы повторяем любимое имя и взываем к любимому через его имя. В ненависти мы хулим и унижаем ненавидимое через его имя. И молимся мы, и проклинаяем через имена, через произнесение имени. И нет границ жизни имени, нет меры для его могущества. Именем и словами создан и держится мир. Имя носит на себе каждое живое существо. Именем и словами живут народы, сдвигаются с места миллионы людей, подвигаются к жертве и к победе глухие народные массы. Имя победило мир» [3, с.746].

В сложностях связи жизни, слова, имени проявляются глубоко личные переживания философа. Имяславие для Лосева – это и реальная религиозная практика спасения, и оформляющая ее философская работа, «внутренний молитвенный подвиг

и, с другой стороны, тонкость и сила осознующего ума, не идущего мимо современного развития философии, но вмещающего его в себя и превосходящего его». Поэтому по обоюдному согласию супруги решили принять тайное монашество. 3 июня 1929 г. тайный постриг совершил их духовник, архимандрит Давид. Алексей Федорович принял имя Андроник, Валентина Михайловна – Афанасия. Он сменил свое мирское имя Алексей (защитник) на духовное имя Андроник (мужественный победитель). Но победить он должен был прежде всего себя. И это очень точно заметил о. Давид, который не благословил Алексея Федоровича с принятием монашества оставить научные занятия, а, напротив, сформулировал ему значимую жизненную задачу. «Ты не науку брось, а страсти свои брось». Монастыри в советской стране к тому времени были уже ликвидированы, поэтому «потаенным монастырем» для супругов Лосевых стала их жизнь в миру по монашеским обетам.

Монашество способствовало мощному духовному прорыву в понимании имени. Сменив имя, он прошел через хаос распада старого имени и кристаллизацию нового духовного имени. В.В. Бибихин в своих воспоминаниях о Лосеве пишет: «Алексей Федорович не любил дни рождения. Родился – это начало, значит, будет и конец. Телесная форма смертна. Родился – механический акт. Наоборот, именины означают приобщение к вечной идее Алексея. Имя есть подлинная вещь. Идея вечна, вечно существует эта идея Алексея, и я вот к ней подошел. И вечно она будет жить, и к ней будут подходить другие люди». Молитва и созерцание были для него экзистенциальным актом [4, с. 30].

В 1933 г. Лосевых освободили и сняли с них судимость. Они вернулись в Москву. После возвращения из лагеря Валентина Михайловна защитила кандидатскую диссертацию по небесной механике, с 1937 г. преподавала в Московском авиационном

институте. Валентина Михайловна Лосева умерла 29 января 1954 г. от рака.

Алексею Федоровичу в год возвращения из ссылки исполнилось 40 лет. Это возраст, значимый для философа, акме. Он возвращается к своей научной деятельности, однако его философские работы печатать запрещено, поэтому ему приходится в основном заниматься переводами и комментированием издающихся работ Платона, Аристотеля, Секста Эмпирика, Плотина, Николая Кузанского. Но его мысль напряженно работает над сложнейшими мировоззренческими проблемами: личность и история, человек и эпоха. Сюжетами его размышлений становятся драматические события далекой истории, в которых проявляется героизм борьбы человека с судьбой, с роком, его взлет и падение. Философ убежден, что, как и античные герои, современный человек должен выбрать достойного противника. Его противником стала бессмысленность жизни. Именно в этой борьбе человек становится личностью. Страх не осуществиться как личность был для него мощным оружием и сильной мотивацией в этой борьбе. Не меньший героизм должен проявить современный человек в борьбе с суетным мещанством, с демагогией новых хозяев жизни.

В 1942 г. Лосеву ненадолго выдалась возможность преподавать в родном Московском университете. Однако, несмотря на его блестящие лекции и семинары, его увольняют «как идеалиста». В 1943 г. ученому была присвоена по совокупности публикаций степень доктора филологических наук. С 1944 г. и до самой своей кончины он был профессором в Московском педагогическом институте, преподавал студентам и аспирантам филологического факультета, занимался исследованиями в области античной эстетики. Преподавать философию ему было запрещено.

В 1954 г., после смерти жены, Алексей Федорович тяжело заболел, даже исповедовался и причастился. Однако ему назна-

чено было прожить еще долгую жизнь и выполнить свое предназначение, восстановить связь современности с русской философией Серебряного века, открыть высоты православной мысли поколениям, выросшим в условиях государственного воинствующего атеизма.

К этому времени философ был практически слепым, различал только свет и тьму. Писать он уже не мог, однако его мысль напряженно работала, статьи и книги он диктовал своим помощникам. Занятия с аспирантами он проводил дома, и это было потрясающее действо. Его речь зачаровывала. Гениальный актер с редкостным словесным, музыкальным и миметическим даром, он без всякой нарочитости разыгрывал драму идей, характеров, положений, с бесподобной невозмутимостью тона комментируя всплывающие в памяти события. Семинары Лосева стали своеобразной московской Платоновской академией, а многие юные «академики» остались верными друзьями и соратниками на всю жизнь.

Огромный творческий потенциал А.Ф. Лосева проявился не только в его научных исследованиях, но и в художественной прозе, в поэзии. Глубокая эрудиция и блестящий стиль, уникальная манера изложения и общения привлекали к нему студенческую молодежь. Оригинальность идей, всесторонность их разработки, логика их развертывания привели к созданию целостной картины культур прошлого. Его читатели и слушатели становились современниками героев Гомера, учениками Платона и Аристотеля, созерцателями творений титанов Возрождения. В текстах и в беседах он творил особый мир, культурное пространство самоопределения человека.

В том же 1954 г. его помощником и другом становится его аспирантка Аза Алибековна Тахо-Годи, которую Валентина Михайловна перед смертью просила не оставлять Алексея Федоровича без помощи. Этот ее наказ Аза Алибековна выполнила. В Св. Крещении она приняла имя Наталья

(по имени матери Лосева) и была со своим учителем до самой его кончины.

Библиография великого русского философа XX в. Алексея Лосева на сегодняшний день насчитывает более 600 работ. Вершиной его гения стал восьмитомный труд «История античной эстетики», удостоенный в 1986 г. Государственной премии.

Алексей Федорович скончался в возрасте 95 лет в символический день – 24 мая, День славянской письменности, в день равноапостольных Кирилла и Мефодия, просветителей славян (им была посвящена и последняя работа философа «Реальность общего»). Похоронен А.Ф. Лосев на Ваганьковском кладбище в Москве.

Имя Лосева сейчас хорошо известно, опубликованы практически все его труды, он является авторитетом для специалистов по античности, историков философии, культуры. Многие из них считают его своим учителем. Его работы широко цитируются, о нем написаны монографии и статьи. Его труды приобрели основополагающее значение в области античной филологии и эстетики, философии, дали мощный импульс развитию истории, культурологии, искусствоведения, теории музыки, теории и истории литературы, математики, логики, теоретической лингвистики, психологии и богословия. Авторитет его идей и личности – вне сомнения.

Однако менее всего А.Ф. Лосев был ментором, не терпящим возражений и критических замечаний. Его влияние более значимо. Во времена торжества узколобого догматизма им воссоздан канон ученого, мыслителя-энциклопедиста, универсальной личности.

В ранней юности гимназист Алексей Лосев мечтает стать учителем, в студенческие годы стремится стать философом, в зрелости ведет изнурительную борьбу с несправедливостью жизни, в старости становится живым классиком, философом с мировым именем. Как античные мыслители, он стремился жить в соответствии с

собственной теорией, но философская жизнь невозможна в нефилософскую эпоху. Из ссылки России XX века он сбежал в Античность, выстроил свой мир, свой миф, который почти как жизнь, но в нем нет удручающей фактичности жизни. Тайный монастырь как дом, аскетизм как образ жизни не приближает к тайнам бытия, а уводит от них. В письме М.В. Юдиной Алексей Федорович пишет: «Я под грудой бесчисленных теорий, построений и систем, ощущаю всегда тревогу за смысл своей жизни, беспокоюсь слежу за мистической судьбой своего духа, чувствую себя голодным до смысла, дрожу за свое внутреннее существование» [5].

А.Ф. Лосев опубликовал много работ, относящихся к разным областям гуманитарного знания. Но главным его сочинением стала собственная жизнь, посвященная борьбе за свободу, которую, по его глубокому убеждению, нельзя отнять у духовно свободного человека, ибо свобода – его субстанция, а не акциденция. Именно это переживание внутренней свободы не позволяет ограничить творчество А.Ф. Лосева рамками стереотипных определений. «Что же со мною делать, если я не чувствую себя ни идеалистом, ни материалистом, ни платоником, ни кантианцем, ни гуссерлианцем, ни рационалистом, ни мистиком, ни голым

диалектиком, ни метафизиком, если даже все эти противоположения часто кажутся мне наивными? Если уж обязательно нужен какой-то ярлык и вывеска, то я, к сожалению, могу сказать только одно: я – Лосев!» (из дневников).

И это, пожалуй, главный урок философа Лосева. О жизни человека следует судить не по его успехам и достижениям, поражениям и провалам, а по высоте тех требований, которые он предъявляет к себе. И нам, живущим в новую эпоху, важно сохранить «дух Лосева», его стремление к знанию, уважение к мысли другого человека, его честное и ответственное отношение к делу своей жизни.

Литература

1. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988.
2. Лосев А.Ф. Из «Дополнений к диалектике мифа» . URL: http://thelib.ru/books/losev_aleksey/iz_dopolneniy_k_dialektike_mifa-read.html
3. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993.
4. Лосев А., Бибихин В. Алексей Федорович Лосев. Записи бесед. М., 2006.
5. Лосев А.Ф. Мне было 19 лет... Дневники. Письма. Проза. М.: Русские словари, 1997.

